

А. К. Пузыревский

Переход через Балканы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. К. Пузыревский**
Переход через Балканы / А. К. Пузыревский – М.: Книга по Требованию, 2014. –
146 с.

ISBN 978-5-458-15906-7

Переход через Балканы отряда генерал-адъютанта Гурко зимой 1877 г.

ISBN 978-5-458-15906-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ БАЛКАНЫ

ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ГУРКО, ЗИМОЮ 1877 ГОДА.

(Военно-историческій очеркъ).

Обиліе матеріаловъ, появившихся въ печати, относительно нашей послѣдней войны дастъ намъ возможность представить довольно полный очеркъ одного изъ важнѣйшихъ эпизодовъ минувшей кампаніи. Въ числѣ этихъ матеріаловъ мы прежде всего должны указать официальные реляціи, которыя послужатъ намъ основною руководящею нитью при изложеніи событій. Къ сожалѣнію, этотъ источникъ не даетъ многихъ подробностей относительно исполненія операцій. Въ данномъ случаѣ указанный недостатокъ можетъ быть пополненъ записками очевидцевъ и участниковъ, помѣщенными въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ, и еще неизданныхъ рукописяхъ.

Весьма также полезными оказываются для насъ документы, обнародованные нашими противниками и лицами, участвовавшими въ дѣйствіяхъ турецкихъ войскъ. Сюда слѣдуетъ отнести, напримѣръ, «Процессъ Сулеймана-паши», «Разсказъ очевидца изъ арміи Мехмеда-Али», «Война въ Болгаріи» сочиненіе Бекера паши и проч.

Наконецъ, мы воспользуемся нашимъ личнымъ опытомъ, впечатлѣніями и наблюденіями, какъ участника въ минувшей кампаніи.

Конечно, при всемъ обиліи матеріаловъ, не всѣ стороны дѣла могутъ быть въ настоящее время достаточно полно выяснены: сюда относятся, напримѣръ, нѣкоторые мотивы и основанія общихъ операціонныхъ и хозяйственныхъ соображеній, основанныхъ на не вполне извѣстныхъ намъ фактахъ, донесеніяхъ и предписаніяхъ и т. п., хранящихся въ разныхъ архивахъ.

Что касается программы нашего очерка, то, упоминая въ общихъ чертахъ о планѣ забалканскаго похода, мы подробно изложимъ занятіе отрядомъ генерала Гурко Великихъ Балкановъ, затѣмъ опишемъ жизнь и службу въ горахъ нашихъ войскъ и, наконецъ, самый переходъ черезъ Балканы.

А. Пузыревскій.

I.

Занятіе Великихъ Балкановъ.

Въ началѣ сентября 1877 года наша дѣйствующая армія занимала въ Болгаріи весьма важныя стратегическія позиціи на восточномъ фронтѣ (армія Наслѣдника Цесаревича), на Балканахъ (Шипка) и подъ Плевной, обеспечивавшія возможность самыхъ рѣшительныхъ операцій; но числительная слабость войскъ заставила ограничиться исключительно оборонительными дѣйствіями.

Армія Османа-паши, сковавшая наши операціи, послѣ ряда отбитыхъ ею атакъ, продолжала сохранять не только свое грозное положеніе, но и извѣстную свободу дѣйствій, а также связь съ общими государственными источниками.

Блокада нами этой арміи была фиктивна, такъ какъ сообщенія Османа съ Софіей оставались свободными, и направленная туда наша кавалерія не могла нанести рѣшительныхъ ударовъ противнику и перерѣзать его коммуникаціонную линію. До тѣхъ поръ, пока софійскій путь находился въ рукахъ Османа-паши, послѣдній могъ, съ одной стороны, дѣятельно усиливаться и энергически противодѣйствовать намъ, а съ другой стороны — отступить по произволу, въ видахъ — ли общаго сосредоточенія силъ турокъ или съ цѣлью занять новую неприступную позицію. — Послѣ этого понятно, что быстро мобилизованныя въ іюлѣ и августѣ многочисленныя подкрѣпленія наши направлены были, главнымъ образомъ, къ Плевнѣ.

По счастью, турецкіе военачальники, частью вслѣдствіе взаимнаго соперничества, частью по бездарности и неспособности, отсутствію инициативы въ обширныхъ предпріятіяхъ, дозволили намъ спокойно исправить промахи первой половины кампаніи и сосредоточить достаточныя силы для захвата Османа-паши съ его ар-

міей и укрѣпленнымъ лагеремъ. Кровавый бой подъ Горнымъ Дубнякомъ (12-го октября 1877 года), бомбардированіе Телиша (16-го октября того-же года), были уже началомъ конца славной плевнинской эпопеи. Послѣ этихъ боевъ и успѣнныхъ дѣйствій кавалеріи западнаго отряда блокада Плевны была окончательно замкнута и обширная территорія, богатый источникъ для продовольствія войскъ, къ западу отъ рѣки Вида досталась въ руки нашихъ войскъ. Съ этого времени, по видимому, паденіе Плевны составляло только вопросъ времени. Казалось, что нашимъ войскамъ, облагавшимъ армію Османа-паши, оставалось только твердо упрочиться на занятыхъ позиціяхъ, въ ожиданіи истощенія боевыхъ и продовольственныхъ средствъ турокъ, и уничтожить всякую попытку плевнинскаго гарнизона къ прорыву. На самомъ же дѣлѣ блокада еще не была вполне обезпечена.

Турецкое правительство не могло допустить плѣненія лучшей и доблестнѣйшей изъ своихъ армій и помышляло объ освобожденіи Османа-паши, путемъ рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій. Въ концѣ октября, по рѣшенію верховнаго военнаго совѣта, Сулейманъ-паша былъ назначенъ главнокомандующимъ дунайскою арміею, съ подчиненіемъ ему западно-дунайской и балканской армій.

„Объединеніе власти въ вашихъ рукахъ, — телеграфировалъ Мустафа-паша Осману, — дѣлается съ тою цѣлью, чтобы можно было исполнѣ воспользоваться силами обѣихъ дунайскихъ и балканской армій, освободить съ ихъ помощью плевнинскую армію, не допустить перехода русскихъ черезъ Балканы, а въ случаѣ, если это не удастся, задержать движеніе противника впередъ“¹⁾.

Непосредственнымъ начальникомъ новой арміи, долженствовавшей двинуться на освобожденіе Османа-паши, назначенъ былъ Мехмедъ - Али - паша. Средства, которыя отдавались въ его руки для этой цѣли, были незначительны и разбросаны.

Онѣ состояли изъ войскъ, находившихся на коммуникаціонномъ пути Османа: Плевна-Софія и изъ нѣкоторыхъ частей, разбро-

¹⁾ Денеша Мустафы-паши отъ 29-го октября 1877 г. «Процессъ Сулеймана-паши».

саннхъ въ старой Сербіи и Босніи. Все, что тутъ было свободнаго, слѣдовало сосредоточить около Софіи-Орханіа, прочно организовать, устроить и затѣмъ двинуться къ Плевнѣ.

По мнѣнію Мехмеда-Али, для осуществленія задуманнаго плана ему необходимо было 60 хорошихъ баталіоновъ, 10 батарей и нѣсколько полковъ кавалеріи¹⁾. Такого числа войскъ пока не было въ его распоряженіи; но если бы турецкому генералу предоставлено было спокойно устроиваться, то, при замѣчательно ловкой и быстрой организаторской дѣятельности, обнаруженной турками въ нынѣшнюю войну, ему, вѣроятно, и удалось бы сформировать армію почтенной числительности.

Съ своей стороны, Сулейманъ-паша полагалъ, что сильный отрядъ долженъ немедленно двинуться впередъ, оттѣснить противника и дойти, по крайней мѣрѣ, до Радомірца, откуда онъ войдетъ въ сношеніе съ Османомъ-пашой и передастъ ему приказаніе отступить изъ Плевны. Отрядъ этотъ долженъ состоять изъ тридцати или сорока баталіоновъ и дѣйствовать быстро, опираясь на резервъ въ Орханіа изъ пятнадцати баталіоновъ²⁾.

Изъ этого видно, что блокада Плевны не была еще достаточно обезпечена. Если бы находившіяся тамъ наши войска оставались въ пассивномъ выжиданіи сдачи Османа-паши, то, въ концѣ концовъ, могли бы попасть подъ совокупные удары, какъ плевнинской, такъ и деблокирующей арміи. Въ такихъ обстоятельствахъ необходимо было воспрепятствовать организаціи новой арміи, предупредить ея наступательныя дѣйствія и постараться разбить ее по частямъ и такимъ образомъ предоставить Осману исключительно своимъ собственнымъ средствамъ.

Проектъ этой операціи былъ составленъ генераль-адъютантомъ Гурко. Планъ его заключался въ томъ, чтобы собрать сколько можно свободныхъ войскъ, двинуться по софійскому шоссе къ Балканамъ, разбить находившуюся въ періодѣ организаціи армію Мехмеда-Али, перейти Балканы, а затѣмъ дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ. Въ случаѣ успѣха первоначальныхъ опера-

¹⁾ «Оборона трипольскихъ Балкановъ турецкими войсками подъ начальствомъ Мехмеда-Али». Разсказъ очевидца. «Военный Сборникъ» 1878 г. № 9-й.

²⁾ Дешна Сулеймана, отъ 2-го ноября 1877 г., каймакаму сераскеріата. «Процессъ Сулеймана».

цій, генераль Гурко предполагалъ развить въ широкихъ предѣлахъ свои дѣйствія и занять южный районъ горъ съ Софійскимъ округомъ, а затѣмъ даже двинуться долиной Гюпса въ тылъ турецкой шипкинской арміи и атаковать ее одновременно съ генераль-адъютантомъ Радецкимъ. Далѣе въ проэктѣ исчислялся мѣръ по обеспеченію отряда продовольственными и боевыми припасами. А именно: ко дню выступленія онъ полагалъ собрать пятидневный запасъ сухарей на людяхъ и шестидневный въ обозѣ, итого на 11 дней. Такъ какъ, при изобиліи скота въ странѣ, вполне оказывалось возможнымъ увеличить для людей ежедневную мясную порцію, то дачу сухарей предполагалось сократить на половину и такимъ образомъ въ этомъ отношеніи отрядъ былъ обеспеченъ на 22 дня. Кромѣ того, наша кавалерія въ то время захватила значительные продовольственные турецкіе транспорты, а страна около рѣки Искера и на западъ была мало разорена, вслѣдствіе чего оказывалось возможнымъ сосредоточить обширные запасы у д. Радомірць, куда и направлены были заблаговременно команды хлѣбопеконъ. Что касается патроновъ, то, кромѣ имѣвшихся на людяхъ, предполагалось выдать на руки еще столько, сколько каждый могъ помѣстить, всего, примѣрно, по 105 патроновъ.— За отрядомъ должны были слѣдовать летучіе парки съ полнымъ комплектомъ боевыхъ припасовъ. Снаряженный такимъ образомъ отрядъ предполагалось двинуть къ Балканамъ, оставляя при немъ обозъ такъ долго, какъ только это окажется возможнымъ ¹⁾. Проэктъ этотъ былъ представленъ главнокомандующему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу и Государю Императору. По разсмотрѣніи проэкта въ военномъ совѣтѣ у главнокомандующаго и Его Величества онъ былъ одобренъ, при чемъ составъ отряда даже былъ нѣсколько увеличенъ противу предложеннаго генераль-адъютантомъ Гурко. Весьма важнымъ было и то обстоятельство, что Его Высочество обѣщаль предложить сербамъ тоже открыть наступательныя операціи, какъ только наши войска займутъ Софію.

¹⁾ «Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877 и 1878 г. въ Европейской Турціи» А. Пузыревскаго.

Составъ отряда, назначеннаго для предполагавшихся операцій, былъ слѣдующій :

1-я и 2-я гвардейская пѣхот. дивизіи	32 батал.			
Гвардейская стрѣльбовая бригада	4	—		
Л.-гв. 1-я и 2-я артиллерійскія бригады	»	—	—	96 оруд.
6 полковъ гв. кавалеріи	»	—	24 эскадр.	» —
Четыре гв. конныя батареи (2, 3, 5 и 6-я).	»	—	»	24 —
Л.-гв. саперный баталіонъ	1	—	»	» —
2-я бригада 3-й пѣхот. дивизіи	6	—	»	» —
Три батареи 3-й артиллерійской бригады.	»	—	»	24 —
Сводная драгунская бригада съ конной батареей	»	—	8	— 6 —
Сводная кавказская казачья бригада съ конной батареей	»	—	12	— 6 —
Сводная донская казачья бригада съ кон- ной батареей	»	—	6	— 6 —
19-я донская конная батарея	»	—	»	— 6 —
1-я конно-горная батарея	»	—	»	— 6 —
<hr/>				
Всего	43 батал.		50 эскадр.	174 оруд.

Принимая, круглымъ числомъ, баталіонъ въ 700 человекъ, а эскадронъ и сотню въ 100 человекъ, получимъ боевую силу отряда въ 30,000 штыковъ, 5,000 сабель, при 174 пѣшихъ и конныхъ орудіяхъ.

Тотчасъ по утвержденіи плана отрядъ сталъ дѣятельно изготавляться къ походу, и въ первыхъ числахъ ноября генераль-адъютантъ Гурко двинулся къ Балканамъ.

Движеніе производилось безпрепятственно по превосходнѣйшему софійскому шоссе и при благопріятной погодѣ. Въ д. Мблоницѣ отрядъ былъ пріостановленъ и организованъ для дальнѣйшихъ дѣйствій. Есть основаніе думать, что остановка эта была дѣлана по распоряженію полевого штаба. Впрочемъ, 2—3 дня отдыха послужили въ пользу отряду, какъ въ виду предстоявшихъ тягостей, такъ и для развѣдокъ о противникѣ. Какъ оказалось турки занимали сильнѣйшія позиціи у Ханъ-Правца и впереди гор. Этрополя. На основаніи рекогносцировокъ, произведенныхъ офицерами генеральнаго штаба и строевыми, былъ составленъ превосходнѣйшій планъ для овладѣнія непріятельскими позиціями, Послѣ тяжелой борьбы съ природою въ теченіи нѣсколькихъ дней, отрядъ графа Шувалова занялъ Правецкую позицію турокъ

11-го ноября, а отрядъ генерала Дандевилля — гор. Дотрополь 12-го ноября. Тутъ впервые нашимъ войскамъ пришлось ознакомиться съ трудностями горной войны. Нужно было подымать въ заоблачныя высоты тяжелыя 9-ти фунтовыя орудія съ ихъ неуклюжими зарядными ящиками; при чемъ для обхода неприятельскихъ позицій приходилось двигаться по неразработаннымъ дорогамъ или тропинкамъ, порой совершенно терявшимся въ горныхъ кручахъ и лѣсныхъ тущобахъ. Тягчайшія усилія выпали па долю отряда генерала Дандевилля и особенно обходной колонны генерала Рауха, въ отрядѣ графа Шувалова. Но труды войскъ и искусство стратегическихъ соображеній были вознаграждены полнымъ успѣхомъ операций и ничтожностью потерь въ бояхъ. Достаточно замѣтить, что предгорія Великихъ Балкановъ и вышеупомянутыя позиціи, усиленныя редутами, блиндированными батареями и т. п., достались намъ съ потерей около 80-ти человѣкъ убитыми и ранеными.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ силъ, какими располагали турки для противодѣйствія нашему отряду.

Послѣ паденія Горнаго Дубняка и Телиша, дѣйствовавшей на коммуникаціонной линіи Османа-паши и снабжавшей его всѣмъ необходимымъ Шефкетъ-паша, извѣстный своими злодѣйствами надъ болгарами, въ паникѣ бѣжалъ передъ нашими кавалерійскими разъѣздами и ретировался къ Орханію.

Вскорѣ послѣ того онъ былъ смѣненъ и передалъ командование Шакиру-пашѣ (нынѣ посланнику Оттоманской Порты при С.-Петербургскомъ дворѣ). Въстѣ съ тѣмъ, въ Константинополѣ стали помышлять о сформированіи въ Софіи арміи для освобожденія Плевны. Исполненіе этой неблагодарной задачи было возложено на Мехмеда-Али-пашу. Генераль этотъ, нѣмецъ по происхожденію, еще 9-ти лѣтнимъ мальчикомъ поселился со своимъ отцомъ въ Турціи. Обладая хорошими природными дарованіями, онъ получилъ серьезное образованіе и тщательно изучилъ военныя науки, что и выдвинуло его на высокій постъ „главнокомандующаго“ особой арміи. Мехмедъ-Али отличался мягкимъ характеромъ, любилъ пожуировать и обладалъ не дурнымъ поэтическимъ даромъ, подражая въ своихъ нѣмецкихъ стихахъ внѣшнимъ формамъ гейневской поэзіи. Какъ военный человѣкъ онъ не отличался

ясностью взгляда, а также рѣшительностью и непреклонностью характера ¹⁾).

Мехмедъ-Али долженъ былъ собрать изъ войскъ, находившихся въ Босніи и Старой Сербіи, съ присоединеніемъ къ нимъ отряда Шакира, до 60-ти батальоновъ, 10-ти батарей и нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ и попытаться освободить Плевну. Для дѣйствій турецкой арміи предстояло два пути: одинъ на Берковацъ и Врацу, другой на Орханіэ и далѣе по шоссе. Первый путь, по изученіи его лично самимъ Мехмедомъ-Али, оказался неудобнымъ, потому, во первыхъ, что горный хребетъ между Берковацемъ и Врацей представляетъ слишкомъ значительныя затрудненія для перевозки тяжелаго военного матеріала и обозовъ, а, во вторыхъ, въ случаѣ операцій въ этомъ направленіи, линія сообщеній турецкой арміи съ мѣстами складовъ была бы весьма растянута и подверглась бы значительной опасности при энергическомъ наступленіи русскихъ къ Орханіэ ²⁾). По этому Мехмедъ-Али, отказавшись отъ наступленія изъ Берковаца, обратилъ все вниманіе свое на горную дорогу изъ Софіи въ Орханіэ. Нельзя не признать совершенной справедливости заключеній Мехмеда-Али. Если принять въ соображеніе относительное положеніе обѣихъ сторонъ, числительное и нравственное превосходство нашихъ войскъ и неустройство турецкой арміи, то станетъ очевиднымъ, что наступательный маневръ на Берковацъ долженъ былъ привести турокъ къ быстрой и рѣшительной катастрофѣ.

Теперь обратимся къ тѣмъ матеріальнымъ средствамъ, которыми обладалъ Мехмедъ-Али.

По прибытіи къ проходу Баба-Конакъ, турецкій главнокомандующій напелъ его укрѣпленнымъ семью редутами, изъ которыхъ правофланговый „Гюльдизъ-табиа“ командовалъ надъ всею окружающею мѣстностью. Редутъ этотъ у насъ называли Шандарникомъ, по имени высоты, на которой онъ былъ расположенъ.

Вслѣдствіе скалистости почвы, рововъ не было, а брустверъ сло-

¹⁾ Нѣкоторыя черты характеристики Мехмеда-Али сдѣланы нами по разсказамъ, слышаннымъ въ Константинополѣ, гдѣ Мехмедъ-Али не отказывался отъ дружескихъ бесѣдъ и развлеченій съ нѣкоторыми изъ нашихъ офицеровъ.

²⁾ «Оборона Этропольскихъ Балкановъ», разсказъ очевидца.

женъ изъ дершинъ; въ редутъ находилось (7-го ноября) два дальнобойныхъ и два горныхъ орудія.

Изъ числа слѣдующихъ укрѣпленій, редуты №№ 2 и 4-й (считая отъ Гюльдиэ-таби), вооружены были каждый двумя полевыми орудіями; въ редутъ № 6-й было 6, а въ редутъ № 7-й— 5 орудій.

Что касается распредѣленія турецкихъ войскъ, то къ 7-му ноября, они были расположены слѣдующимъ образомъ: 7 баталіоновъ занимали вышеуказанную укрѣпленную позицію, 4 баталіона у Этрополя, 3 баталіона съ 3-я орудіями къ с. отъ д. Лежана близъ Правца, 6 баталіоновъ съ горною батареею у д. Лежана; столько же западнѣе д. Скривены; въ резервъ у Врачеша—6 баталіоновъ съ 2 батареями; 5 баталіоновъ у Златицы, 2 баталіона между Златицей и Ташкисеномъ. Къ 13-му ноября прибыло еще 3 баталіона и 1 батарея изъ Босніи. Такимъ образомъ у Мехмеда собралось 42 баталіона пѣхоты, при 46-ти орудіяхъ, 5 эскадроновъ регулярной кавалеріи и около 500 черкесовъ. Часть этихъ войскъ, какъ уже извѣстно, была разбита нами въ дѣлахъ у Правца и Этрополя и отброшена къ Балканамъ и Орханію. Вслѣдствіе этого, а также опасаясь нашего наступленія отъ Этрополя, Мехмедъ-Али рѣшился сосредоточить свои разбросанныя войска и ограничиться обороной Арабаконакской позиціи. Въ этомъ смыслѣ и отдана была имъ 12-го ноября диспозиція на 13-е, извлеченіе изъ которой было передано немедленно константинопольскому военному совѣту. Послѣдній не согласился съ планомъ Мехмеда-Али и требовалъ удержанія всей орханійской позиціи, посылки подкрѣпленій Шакиру, стоявшему впереди Врачеша, и составленія плана для освобожденія Плевны!

Очевидно, въ Константинополь не имѣли сколько нибудь удовлетворительнаго представленія о взаимномъ положеніи обѣихъ сторонъ и, тѣмъ не менѣе, брали на себя смѣлость руководить дѣйствіями на театрѣ войны, окончательно сбивая съ толку перъшительнаго Мехмеда-Али. Вслѣдствіе полученныхъ приказаній, турецкій начальникъ сдѣлалъ измѣненія въ отданной имъ диспозиціи. При этомъ 13-го ноября турецкія силы группировались такимъ образомъ, что 13 баталіоновъ, 2 батареи, 1 эскадронъ и 500 черкесовъ расположены были, подъ начальствомъ Шакира, впереди

Врачеша, а 15 баталіоно́въ, съ указаннымъ выше числомъ орудіи, занимали Арабаконакскую позицію, за правымъ флангомъ которой находились, у Гюльдиъ-таби, 4 баталіона отброшенныхъ нами изъ Этрополя; прочія войска расположены были въ разныхъ пунктахъ, небольшими частями. Указавши распоряженія турокъ и распредѣленіе ихъ войскъ, безъ чего невозможно было бы составить себѣ опредѣленнаго представленія о послѣдующихъ событіяхъ, перейдемъ къ изложенію дѣйствій нашихъ войскъ.

Успѣхъ предшествующихъ столкновеній съ турками давалъ возможность надѣяться, что занятіе Великихъ Балкановъ не потребуетъ чрезвычайныхъ усилій и во всякомъ случаѣ будетъ исполнено безостановочно. Что такой взглядъ существовалъ въ нашемъ штабѣ, на это указываютъ нѣкоторыя распоряженія, сдѣланныя по занятіи Этрополя,—въ нихъ уже упоминается о переходѣ черезъ Балканы, для чего и отданы были нѣкоторыя предварительныя приказанія. Но дальнѣйшія событія показали, что позиція турокъ сильнѣе, чѣмъ объ этомъ говорили имѣвшіяся тогда свѣдѣнія и что отряду предстояла еще гигантская борьба для занятія горъ и тяжкая мѣсячная стоянка на высотѣ 5—6 тысячъ футовъ, при всѣхъ невгодахъ зимняго суроваго времени. Кромѣ того наступательныя затѣи турокъ, о чемъ въ нашемъ полевомъ штабѣ имѣлись свѣдѣнія, повліяли на характеръ общихъ распоряженій и отразились на дѣйствіяхъ нашего отряда, предприимчивость и смѣлость которыхъ возбуждала нѣкоторыя опасенія. Взглянемъ теперь на ту преграду, которую приходилось преодолѣть нашему отряду.

Этропольскіе Балканы, находившіеся на прямомъ пути нашего наступленія, достигаютъ высоты, на данномъ участкѣ, до 6 т. фут. (Баба-Гора) и постепенно понижаются въ западномъ направленіи къ Софійскому шоссе, гдѣ имѣютъ высоту менѣе 3,000 фут., затѣмъ далѣе снова возвышаются по направленію къ Умургачу.

Сѣверныя покатости горъ отложе южныхъ и сплошь покрыты лѣсомъ, высшія же точки часто совершенно обнажены отъ древесной растительности (Баба-Гора, Умургачь). Изъ всѣхъ путей, ведущихъ черезъ горы, только одинъ можетъ быть названъ удобнымъ, а именно: Софійское шоссе, запертое сильными укрѣпленіями у Араба-Конака. Въ прежнее время, до проведенія упомя-